

УДК 342.9

DOI: 10.34670/AR.2026.67.77.044

К вопросу о применении мер принуждения к несовершеннолетним, не достигшим возраста административной ответственности

Леонова Татьяна Алексеевна

Старший преподаватель
кафедра конституционного права, административного
права и административной деятельности органов внутренних дел,
Уральский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации,
620057, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Корепина, 66;
e-mail: tleo76@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема правовой неопределенности, возникающая при применении сотрудниками органов внутренних дел мер принуждения к несовершеннолетним, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Автор исходит из того, что меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении неразрывно связаны с возбуждением такого дела, тогда как в отношении лица, не подлежащего административной ответственности по возрасту, производство возбуждено быть не может. Показано, что данное обстоятельство создает предпосылки для ошибочного применения к подросткам младше шестнадцати лет доставления, досмотра, задержания по правилам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, что влечет признание соответствующих действий незаконными. На основе анализа положений законодательства обосновывается вывод о необходимости строгого разграничения двух самостоятельных правовых режимов принуждения и предлагаются меры по устранению выявленной неопределенности. Последовательно разбираются доставление на основании пункта 14 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции», личный досмотр и досмотр вещей, а также помещение несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в порядке статьи 22 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Отдельное внимание уделено соотношению принудительных мер с индивидуальной профилактической работой, а также вопросам документального оформления доставления несовершеннолетнего. По итогам исследования сформулировано предложение о дополнении статьи 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях новой частью, прямо исключающей применение мер обеспечения производства к лицам, не достигшим возраста административной ответственности.

Для цитирования в научных исследованиях

Леонова Т.А. К вопросу о применении мер принуждения к несовершеннолетним, не достигшим возраста административной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 174-184. DOI: 10.34670/AR.2026.67.77.044

Ключевые слова

Несовершеннолетние, возраст административной ответственности, меры обеспечения производства, органы внутренних дел, доставление, административное задержание, центр временного содержания, профилактика правонарушений.

Введение

Проблема реагирования на противоправное поведение несовершеннолетних, не достигших возраста административной ответственности, принадлежит к числу тех, которые редко привлекают внимание исследователей, но постоянно возникают в повседневной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Сотрудник полиции, обнаруживший подростка двенадцати или четырнадцати лет, совершившего деяние, формально подпадающее под признаки административного правонарушения, оказывается в положении, при котором очевидная потребность в немедленном реагировании вступает в противоречие с ограничениями, вытекающими из возрастного порога административной ответственности. Сложность данной ситуации обусловлена тем, что, как справедливо обращает внимание С.В. Литвякова, «игнорирование со стороны правоохранительных органов фактов совершения любых противоправных деяний недопустимо», поскольку это «способствует стремительному росту количества правонарушений, обострению криминогенной ситуации» [Литвякова, 2021, с. 49]. Именно это противоречие и составляет предмет настоящей статьи.

Возрастной порог административной ответственности установлен ч. 1 ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1) (далее – КоАП РФ), согласно которой административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. Данное правило основано на представлениях о минимальном уровне социальной зрелости, при котором лицо способно осознавать противоправность своего поведения и руководить им применительно к тем правилам, нарушение которых образует состав административного правонарушения. Следствием этого правила выступает то, что подросток, не достигший указанного возраста, субъектом административной ответственности не является, и производство по делу об административном правонарушении в отношении него по общему правилу возбуждено быть не может.

Между тем сам по себе факт недостижения шестнадцатилетнего возраста не устраняет ни фактической противоправности содеянного, ни общественной вредности поведения подростка, ни потребности государства в реагировании на такое поведение. Более того, актуальность такого реагирования лишь возрастает с учетом того, что, как справедливо констатирует А.П. Солдатов, современные правонарушения подростков «стали все больше носить не только антиобщественный, циничный и наглый, но и антигосударственный характер» [Солдатов, 2025, с. 393], и значительная часть наиболее распространенных в подростковой среде правонарушений совершается лицами именно этой возрастной группы. В научной литературе данное обстоятельство оценивается весьма критично. Так, А.Л. Боренштейн справедливо отмечает, что «опасность и противоправность отдельных, наиболее распространенных среди подростков административных правонарушений (связанных с незаконным оборотом наркотиков, нарушением общественного порядка и т. д.) осознается несовершеннолетними в гораздо более раннем возрасте» [Боренштейн, 2023, с. 228], а невозможность привлечения их к ответственности «формирует в ... сознании чувство безнаказанности и рождает почву для

повторного нарушения административного закона» [Боренштейн, 2023, с. 228]. С приведенной оценкой трудно не согласиться, поскольку она точно передает противоречие между установленным законодателем формальным возрастным порогом и реальным уровнем осознания подростками противоправности своего поведения. В современной научной литературе обоснованно подчеркивается, что «начиная с 14-15 лет, лицо уже обладает существенным набором прав, обязанностей, осознанием противоправности своего поведения» [Сабадаш, 2025, с. 542]. Следовательно, «ценности, защищаемые этими нормами, могут осознаваться лицами, достигшими возраста 14 лет» [Сабадаш, 2025, с. 543]. Солидаризируясь с данным подходом, А.П. Солдатов призывает «отбросить устаревшие стереотипы в отношении несовершеннолетних о том, что они не способны с 14 до 16 лет в полной мере контролировать себя и отвечать за совершенные административные правонарушения» [Солдатов, 2025, с. 394]. Однако на практике формальное недостижение шестнадцатилетия становится безусловной причиной прекращения производства по делу, что и позволяет подросткам избегать ответственности за мелкие хищения, хулиганство и иные распространенные правонарушения.

Материалы и методы исследования

Указанное противоречие приобретает практическую остроту в тот момент, когда сотрудник органов внутренних дел, выявив противоправное поведение подростка, не достигшего возраста административной ответственности, вынужден решать вопрос о допустимости применения к нему мер принуждения. Речь идет прежде всего о доставлении лица в служебное помещение, о личном досмотре и досмотре находящихся при подростке вещей, об административном задержании. Все перечисленные меры, будучи применены к обычному правонарушителю, охватываются главой 27 КоАП РФ, объединяющей меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Именно с природой этих мер, на наш взгляд, и связана рассматриваемая проблема. Меры обеспечения производства носят обеспечивающий, вспомогательный характер. Они применяются не сами по себе, а для достижения целей, прямо названных законодателем в ч. 1 ст. 27.1 КоАП РФ. Согласно данной норме уполномоченное лицо вправе применять меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении «в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления». Каждая из перечисленных целей предполагает, что производство по делу об административном правонарушении либо уже возбуждено, либо возбуждается одновременно с применением меры. Когда же лицо в силу возраста не подлежит административной ответственности, состав административного правонарушения в его деянии отсутствует по субъекту, и производство по делу возбуждено быть не может. Тем самым отпадает и то основание, которое придает мерам обеспечения производства их правовой смысл.

Результаты и обсуждение

По нашему мнению, наиболее серьезная правоприменительная ошибка возникает на том логическом переходе, который мы описали выше. Сотрудник полиции, оформляя пресечение противоправного поведения подростка, не достигшего возраста административной

ответственности, использует привычный процессуальный инструментарий и применяет к такому подростку доставку, досмотр и административное задержание, а совершенные действия закрепляет протоколами по формам, предусмотренным КоАП РФ. Тем самым процессуальные средства, рассчитанные на обеспечение производства по делу, переносятся на случай, для которого они не предназначены. Такое решение представляется нам ошибочным. Меры обеспечения производства применяются здесь к лицу, которое заведомо не может быть привлечено к административной ответственности, а потому лишены правового основания. При последующей проверке законности этих действий, будь то ведомственный контроль, прокурорский надзор или судебное обжалование, соответствующие действия сотрудника подлежат признанию незаконными, а к самому сотруднику могут быть применены меры дисциплинарной ответственности. Важно отметить, что данная правоприменительная ошибка носит отнюдь не гипотетический, а является вполне реальной. Так, М.В. Бутова прямо указывает на проблему «незаконного осуществления административного задержания несовершеннолетнего» в подобных ситуациях [Бутова, 2020, с. 83]. В качестве примера автор приводит получивший огласку инцидент с задержанием полицией десятилетнего ребенка, к которому были ошибочно применены процессуальные механизмы КоАП РФ. Как справедливо отмечает автор, подобные факты незаконного принуждения зачастую происходят вследствие превышения должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел, которые действуют, «рассчитывая на незащищенность и незнание своих прав несовершеннолетним» [Бутова, 2020, с. 83].

Возникает закономерный вопрос о том, означает ли сказанное невозможность какого-либо принудительного реагирования на противоправное поведение подростка, не достигшего возраста административной ответственности. Проведенный нами анализ законодательства позволяет ответить на этот вопрос отрицательно. Законодатель не оставил рассматриваемую ситуацию без правового регулирования, однако разместил соответствующие нормы за пределами КоАП РФ, а именно в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900) (далее – Закон «О полиции») и в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, N 26, ст. 3177) (далее – Закон «Об основах системы профилактики»). Иными словами, применительно к подросткам младше шестнадцати лет действует не режим мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а самостоятельный режим полицейского принуждения и профилактических мер, обладающий собственными основаниями и собственным порядком реализации. Справедливость данного подхода подтверждается и другими исследователями. Так, К.А. Власов, анализируя специфику административного задержания, прямо указывает, что применение данной меры по правилам КоАП РФ «допустимо в отношении лиц, достигших возраста 16 лет» [Власов, 2023, с. 224]. В ситуациях же, когда правонарушитель младше этого возраста, «процесс пресечения деяния будет регламентирован законодательством, действующим в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Власов, 2023, с. 224].

Рассмотрим последовательно каждую из мер, потребность в применении которых возникает в описанной ситуации. Доставка подростка, не достигшего возраста административной ответственности, в служебное помещение территориального органа внутренних дел осуществляется не по правилам статьи 27.2 КоАП РФ, а на основании п. 14 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции». Названная норма предоставляет полиции право доставлять несовершеннолетних,

совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных. Существенно, что данное право сформулировано законодателем независимо от возраста несовершеннолетнего и от того, подлежит ли он административной ответственности. Основанием доставления здесь выступает реализация самостоятельной задачи полиции по выявлению несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, и по передаче их законным представителям либо в соответствующие учреждения системы профилактики, безотносительно к перспективам составления протокола об административном правонарушении.

Личный досмотр подростка и досмотр находящихся при нем вещей в рассматриваемой ситуации также производятся не по правилам ст. 27.7 КоАП РФ. Основанием для их проведения служат положения Закона «О полиции», допускающие досмотр при наличии данных о том, что лицо имеет при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или иные предметы, изъятые из гражданского оборота либо представляющие опасность для окружающих. Указанный досмотр всецело подчинен задаче обеспечения общественной безопасности и защиты жизни и здоровья граждан, выходя за процессуальные рамки производства по делу об административном правонарушении, и потому его применение к подростку младше шестнадцати лет не связано с наличием или отсутствием у последнего статуса субъекта административной ответственности.

Наиболее серьезной по степени ограничения прав несовершеннолетнего мерой выступает помещение подростка в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел. Основания и порядок такого помещения установлены ст. 22 Закона «Об основах системы профилактики». В соответствии с пп. 4 п. 2 указанной статьи в центры временного содержания могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, если необходимо защитить их жизнь или здоровье либо предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в ряде иных случаев, перечисленных в законе. Особая правовая природа данной меры подчеркивается непосредственно представителями судейского сообщества. Так, заместитель председателя Тамбовского областного суда Н.А. Бурашникова акцентирует внимание на том, что в результате ее применения «происходит ограничение прав несовершеннолетнего на свободу и личную неприкосновенность», в связи с чем «решения о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП на срок более 48 часов могут приниматься только судом» [Бурашникова, 2019, с. 49]. В свою очередь, как справедливо отмечает О.В. Жукова, анализируя соответствующую судебную практику, при решении данного вопроса суды исходят из того, что сам по себе факт совершения правонарушения не является достаточным основанием для применения данной меры, поскольку требуется доказать, что подросток «продолжит в будущем совершать правонарушения, находится в социально опасном положении и нуждается в профилактическом ограничении свободы» [Жукова, 2025, с. 81]. Показательно, что и здесь законодатель обращается к специальному закону о профилактике, а не к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, что подтверждает вывод о самостоятельности правового режима, действующего в отношении подростков, не достигших возраста административной ответственности.

Проведенное разграничение позволяет нам сформулировать положение, имеющее, как представляется, не только теоретическое, но и прикладное значение. В отношении несовершеннолетнего, совершившего деяние с признаками административного

правонарушения, действуют два принципиально различных правовых режима принуждения, выбор между которыми определяется единственным обстоятельством – достижением или недостижением подростком шестнадцатилетнего возраста на момент совершения деяния. Если подросток достиг этого возраста, он выступает субъектом административной ответственности, в отношении него возбуждается производство по делу об административном правонарушении, и к нему применяются меры обеспечения производства, предусмотренные главой 27 КоАП РФ. Если же подросток указанного возраста не достиг, производство по делу об административном правонарушении в отношении него не возбуждается, а меры обеспечения такого производства становятся неприменимы. Реагирование на его поведение осуществляется в этом случае посредством доставления, предусмотренного п. 14 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции», личного досмотра и досмотра вещей, проводимых на основании п. 16 ч. 1 ст. 13 того же Федерального закона, а при наличии установленных законом условий – посредством помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в порядке, определенном ст. 22 Закона «Об основах системы профилактики».

Практическая ценность приведенного разграничения состоит в том, что оно определяет как выбор нормативного основания для применения меры принуждения, так и форму ее документального оформления. Мера, примененная в отношении лица, не подлежащего административной ответственности, с применением норм главы 27 КоАП РФ и оформленная протоколом, который предусмотрен для производства по делу об административном правонарушении, изначально лишена правового основания, независимо от того, насколько объективно необходимым было пресечение действий подростка. Напротив, аналогичная по своему фактическому содержанию мера, примененная на основании Закона «О полиции» либо Закона «Об основах системы профилактики» и документально оформленная в соответствии с их требованиями, является правомерной. Следовательно, ошибка в выборе правового режима выходит за рамки дефекта документального оформления примененной меры и напрямую затрагивает правовую сущность принятого решения.

Необходимо обратить внимание и на еще одно обстоятельство, которое, по нашему мнению, усугубляет рассматриваемую проблему. Речь идет об оформлении доставления несовершеннолетнего. Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 (Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 11, 17.03.2014), предусматривает применение специального бланка протокола о доставлении несовершеннолетнего, который в отличие от общего бланка содержит реквизиты, отражающие специфику работы с подростком, в том числе расписку законного представителя о принятии несовершеннолетнего по окончании процессуальных действий. Применение такого бланка при доставлении подростка, не достигшего возраста административной ответственности, снимает часть затруднений, поскольку этот документ по своей природе не привязан к производству по делу об административном правонарушении и фиксирует факт доставления несовершеннолетнего и его последующей передачи законному представителю. Обращение к нему вместо протокола об административном задержании подчеркивает различную правовую природу двух режимов принуждения и служит внешним выражением того, что доставление осуществлено вне рамок производства по делу об административном правонарушении. Вместе с тем в научной литературе встречаются подходы, допускающие смешение рассматриваемых правовых режимов. В частности, О.А. Строева,

рассматривая процедуру доставления несовершеннолетнего, предлагает инкорпорировать упомянутый специальный бланк в законодательство об административных правонарушениях, отмечая, что «в качестве установленного образца такого протокола предлагаем установить форму протокола о доставлении несовершеннолетнего, содержащуюся в приказе МВД России от 15 октября 2013 № 845» [Строева, 2020, с. 70]. С подобным предложением трудно согласиться, поскольку попытка перенести ведомственный документ, регламентирующий меры государственного принуждения и профилактического воздействия, непосредственно в главу 27 КоАП РФ стирает грань между процессуальным и внепроцессуальным принуждением. Фактически такой подход привел бы к нормативному закреплению рассматриваемой нами правоприменительной ошибки.

Заслуживает отдельного осмысления вопрос о том, чем объясняется само существование рассматриваемой проблемы. На наш взгляд, ее источник коренится в структурной особенности законодательства об административных правонарушениях, на которую справедливо указывает А.Л. Боренштейн, отмечая, что «при наличии четко установленной в рамках различных норм КоАП РФ специфики привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и наказанию российский законодатель не упорядочил и не систематизировал данные нормы в рамках указанного нормативного акта, что, безусловно, создает трудности у правоприменителя» [Боренштейн, 2023, с. 228]. Мы полностью разделяем данную оценку и полагаем, что применительно к рассматриваемой проблеме она проявляется с особой наглядностью. Нормы, определяющие правовой режим реагирования на противоправное поведение несовершеннолетних, рассредоточены между несколькими нормативными правовыми актами разной отраслевой принадлежности, что затрудняет их системное восприятие и порождает у правоприменителя ложное представление о единстве режима принуждения независимо от возраста подростка.

Отдельного внимания заслуживает соотношение мер принуждения, применяемых к подростку, не достигшему возраста административной ответственности, с индивидуальной профилактической работой. Совершение подростком правонарушения до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность, отнесено пп. 6 п. 1 ст. 5 Закона «Об основах системы профилактики» к числу оснований проведения с ним индивидуальной профилактической работы. Это означает, что принудительное реагирование на поведение такого подростка, будучи разовым действием, само по себе не решает задачи предупреждения. Оно должно рассматриваться как начальное звено более длительной работы, включающей постановку несовершеннолетнего на профилактический учет, выяснение причин и условий, способствовавших совершению им противоправного деяния, и устранение этих причин усилиями всех субъектов системы профилактики. Подобный подход обусловлен тем, что «вряд ли несовершеннолетний, совершивший правонарушение, может самостоятельно без помощи взрослых вернуться к активной социальной жизни», так как зачастую он «находится в трудной жизненной ситуации, в таких условиях жизни, последствия которых он не может самостоятельно преодолеть» [Жукова, 2025, с. 82]. Полагаем, что данное обстоятельство имеет существенное значение, поскольку оно смещает акцент с сиюминутного принуждения на последующую воспитательную и реабилитационную деятельность, для которой принудительная мера создает лишь исходную точку. Как точно отмечает Г.Ю. Каримова, в основу такой деятельности должны быть положены «ранние превентивные меры воздействия, направленные на формирование личности несовершеннолетнего и предотвращение его становления на преступный путь» [Каримова, 2021, с. 30]. Мы разделяем приведенную позицию

и полагаем, что применение мер государственного принуждения вне связи с последующей системной профилактикой в значительной степени теряет свой правовой и социальный смысл.

Заключение

Изложенное позволяет нам сформулировать ряд выводов. Во-первых, применение к несовершеннолетнему, не достигшему возраста административной ответственности, мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, предусмотренных главой 27 КоАП РФ, недопустимо, поскольку производство по делу об административном правонарушении в отношении такого лица возбуждено быть не может, а меры обеспечения производства лишены при этом своего правового основания. Во-вторых, реагирование на противоправное поведение подростка младше шестнадцати лет осуществляется в рамках самостоятельного правового режима, образованного нормами Закона «О полиции» о доставлении и досмотре и нормами Закона «Об основах системы профилактики» о помещении в центр временного содержания. В-третьих, выбор надлежащего правового режима определяет не только основание принудительной меры, но и форму ее документального оформления, а ошибка в этом выборе затрагивает существо принятого решения и влечет его незаконность.

Наконец, проведенный нами анализ приводит к выводу о целесообразности устранения выявленной правовой неопределенности на нормативном уровне. Мы полагаем, что рассредоточенность норм, регулирующих реагирование на противоправное поведение несовершеннолетних, между КоАП РФ, Законом «О полиции» и Законом «Об основах системы профилактики» создает объективные предпосылки для правоприменительных ошибок. В целях устранения выявленной правовой неопределенности и формирования единообразной правоприменительной практики представляется целесообразным дополнить статью 27.1 КоАП РФ частью 3 следующего содержания: «3. Меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не применяются к лицу, не достигшему к моменту совершения противоправного деяния возраста, с которого наступает административная ответственность. Реагирование на противоправное поведение указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Считаем, что подобное законодательное решение, сохраняя исходную концепцию правового регулирования применения мер принуждения к несовершеннолетним, позволит исключить практику ошибочного распространения положений главы 27 КоАП РФ на лиц, не подлежащих административной ответственности, и обеспечит надлежащее соблюдение их прав при реализации указанных мер.

Библиография

1. Боренштейн А.Л. Административные правонарушения несовершеннолетних: причины и способы минимизации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 3(90). С. 224–230. DOI: 10.24412/1999-625X-2023-390-224-230.
2. Бурашникова Н.А. Порядок рассмотрения дел о помещении несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: проблемы правового регулирования // Российское правосудие. 2019. № 1. С. 47–55. DOI: 10.17238/issn2072-909X.2019.1.47-55.
3. Бутова М.В. Осуществление полицией мер обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: сборник

- материалов Всероссийской научно-практической конференции, в 2 т., Воронеж, 23 октября 2020 года. Том 2. Воронеж: ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России, 2020. С. 81–85.
4. Власов К.А. Проблемы применения административного задержания органами внутренних дел // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 8-1. С. 222–229. DOI: 10.34670/AR.2023.56.84.028.
 5. Жукова О.В. Вопросы эффективности системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в контексте обеспечения их прав и законных интересов // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 2. С. 78–87. DOI: 10.24412/2073-0454-2025-2-78-87.
 6. Каримова Г.Ю. Реализация мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 3(7). С. 29–34.
 7. Литвякова С.В. Отдельные проблемы производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними // Мир Закона. 2021. № 11-12(235-236). С. 48–52.
 8. Сабадаш Ю.М. Возраст привлечения к административной ответственности // Аграрное и земельное право. 2025. № 9. С. 541–544. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_9_541.
 9. Солдатов А.П. Еще раз о возрасте наступления административной ответственности несовершеннолетних // Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Москва, 28 марта 2025 года. Москва: Академия управления МВД России, 2025. С. 392–399.
 10. Строева О.А. Отдельные меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемые сотрудниками полиции в отношении несовершеннолетних // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 68–71. DOI: 10.24411/2687-0185-2020-10059.

On the Issue of Applying Coercive Measures to Minors Who Have Not Reached the Age of Administrative Responsibility

Tat'yana A. Leonova

Senior Lecturer,
Department of Constitutional Law, Administrative Law
and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
620057, 66, Korepina str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: tleo76@yandex.ru

Abstract

The article examines the problem of legal uncertainty arising when internal affairs officers apply coercive measures to minors who have not reached the age of sixteen. The author proceeds from the fact that measures for ensuring proceedings in a case of an administrative offense are inextricably linked with the initiation of such a case, whereas proceedings cannot be initiated against a person who is not subject to administrative responsibility by age. It is shown that this circumstance creates prerequisites for the erroneous application of delivery, inspection, and detention to adolescents under sixteen according to the rules of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, which entails the recognition of the corresponding actions as illegal. Based on the analysis of legislative provisions, the conclusion is substantiated regarding the need for a strict distinction between two independent legal regimes of coercion, and measures are proposed to eliminate the identified uncertainty. Delivery on the basis of Paragraph 14 of Part 1 of Article 13 of the Federal Law "On Police," personal inspection and inspection of belongings, as well as the placement of a minor in a temporary detention center for minor offenders in accordance with Article 22 of the Federal Law "On the Fundamentals of the System for the Prevention of Child Neglect and Juvenile

Leonova T.A.

Delinquency" are consistently examined. Special attention is paid to the correlation of coercive measures with individual preventive work, as well as to the issues of documenting the delivery of a minor. Based on the results of the study, a proposal is formulated to supplement Article 27.1 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation with a new part directly excluding the application of measures for ensuring proceedings to persons who have not reached the age of administrative responsibility.

For citation

Leonova T.A. (2026) K voprosu o primeneni mer prinuzhdeniya k nesovershennoletnim, ne dostigshim vozrasta administrativnoy otvetstvennosti [On the Issue of Applying Coercive Measures to Minors Who Have Not Reached the Age of Administrative Responsibility]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 174-184. DOI: 10.34670/AR.2026.67.77.044

Keywords

Minors, age of administrative responsibility, measures for ensuring proceedings, internal affairs bodies, delivery, administrative detention, temporary detention center, crime prevention.

References

1. Borenshtein, A. L. (2023). Administrativnyye pravonarusheniya nesovershennoletnikh: prichiny i sposoby minimizatsii [Administrative Offences of Minors: Causes and Ways of Minimisation]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 29(3/90), 224–230. <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2023-390-224-230>
2. Burashnikova, N. A. (2019). Poryadok rassmotreniya del o pomeshchenii nesovershennoletnikh v tsentry vremennogo soderzhaniya dlya nesovershennoletnikh pravonarushiteley: problemy pravovogo regulirovaniya [The Procedure for Considering Cases on Placing Minors in Temporary Detention Centres for Juvenile Offenders: Problems of Legal Regulation]. *Rossiyskoye pravosudiye* [Russian Justice], (1), 47–55. <https://doi.org/10.17238/issn2072-909X.2019.1.47-55>
3. Butova, M. V. (2020). Osushchestvleniye politsiyey mer obespecheniya v proizvodstve po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh nesovershennoletnikh [Implementation by the Police of Measures Securing Proceedings in Cases of Administrative Offences of Minors]. In *Aktual'nyye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Topical Problems of the Activities of the Units of the Penal System: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference] (Vol. 2, pp. 81–85). Voronezh: Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
4. Karimova, G. Yu. (2021). Realizatsiya mer preduprezhdeniya pravonarusheniy nesovershennoletnikh [Implementation of Measures for the Prevention of Juvenile Delinquency]. *Pravo: retrospektiva i perspektiva* [Law: Retrospective and Perspective], (3/7), 29–34.
5. Litvyakova, S. V. (2021). Otdel'nyye problemy proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, sovershayemykh nesovershennoletnimi [Certain Problems of Proceedings in Cases of Administrative Offences Committed by Minors]. *Mir Zakona* [World of Law], (11-12/235-236), 48–52.
6. Sabadash, Yu. M. (2025). Vozrast privlecheniya k administrativnoy otvetstvennosti [The Age of Bringing to Administrative Liability]. *Agramoye i zemel'noye pravo* [Agrarian and Land Law], (9), 541–544. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_9_541
7. Soldatov, A. P. (2025). Yeshche raz o vozraste nastupleniya administrativnoy otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Once Again on the Age of the Onset of Administrative Liability of Minors]. In *Aktual'nyye voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti podrazdeleniy i sluzhb organov vnutrennikh del v sfere okhrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti* [Topical Issues of Improving the Activities of Units and Services of the Internal Affairs Bodies in the Sphere of Protecting Public Order and Ensuring Public Safety] (pp. 392–399). Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8. Stroeve, O. A. (2020). Otdel'nyye mery obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh, primenyayemye sotrudnikami politzii v otnoshenii nesovershennoletnikh [Certain Measures Securing Proceedings in Cases of Administrative Offences Applied by Police Officers in Relation to Minors]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological Journal], (3), 68–71. <https://doi.org/10.24411/2687-0185-2020-10059>

-
9. Vlasov, K. A. (2023). Problemy primeneniya administrativnogo zaderzhaniya organami vnutrennikh del [Problems of the Application of Administrative Detention by the Internal Affairs Bodies]. Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 13(8-1), 222–229. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.56.84.028>
 10. Zhukova, O. V. (2025). Voprosy effektivnosti sistemy profilaktiki pravonarusheniy nesovershennoletnikh v kontekste obespecheniya ikh prav i zakonnykh interesov [Issues of the Effectiveness of the System for the Prevention of Juvenile Delinquency in the Context of Ensuring Their Rights and Legitimate Interests]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (2), 78–87. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-2-78-87>